

УДК 902.2:685.3"8/14
DOI 10.17223/19988613/43/9

А.Б. Ковальска

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОБУВИ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В IX–XV вв.

Исследование средневекового производства обуви позволило выявить несколько структурных типов и стилей померанской обуви. В середине XIII в., помимо широкого ассортимента, очевидными становятся признаки качественных и эстетических изменений продукции. Так, во второй половине XIII–XIV в. уже существовало разделение на повседневную и рабочую обувь, а также более выраженной была эстетическая составляющая обуви, которая могла быть связана с праздничной одеждой. В район южного балтийского побережья новые веяния пришли относительно быстро, однако наиболее заметными они стали в XIII – первой половине XIV в.

Ключевые слова: Балтийский регион; Померания; Средние века; кожаная обувь.

Число кожаных изделий, найденных во время археологических раскопок в городских центрах на южном побережье Балтийского моря, в пределах польской части Померании, иногда достигало десятков тысяч экземпляров. Парадоксально, но благодаря массовому характеру находок, главным образом обуви, в последние десятилетия производство изделий из кожи стало предметом более широкого исследовательского интереса, выходящего за пределы лишь типологического и формального определения предметов. Благодаря передовым исследованиям коллекций вещей и предметов производственных отходов из центров в прибрежной зоне – от Щецина и Волина до Гданьска и Эльблонга – мы в настоящее время можем с большой долей вероятности реконструировать этапы производства кожаных изделий, особенно обуви, и определить поворотные моменты в развитии этой отрасли производства в IX–XV вв.

В исследованиях Средневековья ясно различаются его ранний и поздний периоды, а в случае с Померанией очевидными поворотными событиями явились введение германского городского права и колонизация аграрных областей. В рамках двух хронологических периодов (VIII – первая половина XIII в. и вторая половина XIII – конец XV в.) ведется дискуссия о том, как развивались городские ремёсла, в том числе обработка кожи в широком понимании [1].

На сегодня наиболее значимые и крупные собрания источников, позволяющих рассматривать вопрос относительно самого позднего этапа в оформлении ремесла по производству обуви в раннем Средневековье, были получены при археологических раскопках в Хедебю и Волине. Во-первых, даже самые современные попытки представить линию развития обувной продукции в Средневековье были предприняты, основываясь на обширном материале раскопок Генри Викала в Гданьске [2, 3]. До сих пор используется, успешно развивается и верифицируется новыми открытиями – особенно интенсивно в последние два десятилетия – основная классификация предметов и находок в связи с обувным производством, введенная именно этим исследовате-

лем. В 1960-е гг. параллельно с исследованиями самих предметов поднимается также вопрос относительно организации обработки кожи в городских центрах раннего периода, а также вопросы о формировании профессии кожевников и обувщиков, включая раннее разделение данных ремесел на отдельные виды деятельности. Исходя из археологических источников, было установлено, что в раннем Средневековье, задолго до возникновения организаций, зафиксированных в письменных источниках, существовали наследственные профессии. Особенно значимыми в исследовании данных вопросов являются работы Юзефа Кажмерчука [4], который попытался оценить объем обувного производства во Вроцлаве периода раннего Средневековья, основываясь на подсчетах площади производственных отходов. Он также поднял вопрос о разделении труда в производственном процессе, что было связано с определением функционировавших специализированных мастерских в период до подъема гильдий, статус которых определял масштаб деятельности на разных этапах производства. Вопрос догильдиевой организации обувного производства недавно обсуждался с опорой на материалы раскопок в Волине [5, 6] и Щецине [1, 7, 8].

Не менее важными являются исследования распределения и путей поставок исходного материала – шкур животных – в Средневековье. Для изучения обувного производства на разных его этапах необычайно важны исследования отходов и обрезков археологической кожи, основанные на современном методе зоологического анализа. Такие исследования проведены на материалах раскопок в Колобжег-Будистово и Щецине и результаты недавно опубликованы в: [1. С. 49 и далее; 9]. Одно только скопление отходов в одном месте, что, очевидно, подтверждает наличие в этом месте кожевенного производства, не является достаточным основанием для определения «мастерской». Важно оценить форму и качество отходов для выявления способов избавления от отработанного материала и установления производственных стандартов, что также связано с определением ассортимента продукции [1. С. 49–59; 10. С. 100–121].

Изучение средневекового производства обуви позволило выявить несколько структурных и стилистических типов обуви. В действительности в XII–XIV вв. в Померании не существовало никаких типов обуви, напрямую извлеченных из античной традиции [11–13]. Однако следует иметь в виду, что в городских центрах раннего времени хозяйственные изменения происходили быстрее, чем в сельских поселениях, где дольше сохранялось автаркическое хозяйство. Одним из наиболее важных этапов в развитии померанского производства обуви раннего Средневековья был переход от форм из цельного материала к многосоставным, т.е. состоящим из подошвы и пришитой к ней передней части. Введение отдельного элемента – подошвы – привело к тому, что обувь меняется не только в Средние века, но и по сей день. Однако, если на самых ранних этапах Средневековья важнейшим фактором изменений были практические соображения, уже примерно в XII в. в померанских центрах возникают элементы, свидетельствующие об учете эстетической составляющей, а также социальной принадлежности, манифестировавшейся в одежде, существенным элементом которой являлась обувь.

До начала XII в. изменения в производстве обуви касались главным образом стилистического ее разнообразия, которое вытекало из локальных потребностей и предпочтений. В период с конца XI в. до середины XII в. наблюдаются резкие изменения, приведшие к «революции» в производстве обуви, значительно повлиявшей на дальнейшее развитие этого направления средневекового ремесла. Я имею в виду очень быстрое распространение целого ряда дополнительных элементов, конструкции и элементов эстетического характера: крепления отверстий для шнурков, прошивки с внутренней стороны обуви для защиты участков связывания и укрепление задней части пятки (рис. 1). Эти изменения уже в конце XII – начале XIII в. были закреплены в производственном стандарте [1. С. 152]. Верхние завязки также получили широкое распространение – это были узкие кожаные полосы рядом с верхним краем передней части обуви, а также ранты, прошитые между передней частью обуви и подошвой для улучшения изоляции от влаги, которая могла проникнуть внутрь. Благодаря этим дополнительным элементам срок эксплуатации обуви значительно увеличивался.

Доминирующая форма обуви во второй половине XII – начале XIII в. имела низкий задник, доходивший до лодыжки и закреплявшийся на ноге традиционным способом с помощью одного шнурка. Более привычной становится обувь средней высоты с задником, покрывавшим лодыжку и гораздо выше лодыжки. В конце раннего Средневековья, около середины XIII в., в производстве обуви, в дополнение к стилистическому разнообразию, ясно прослеживаются признаки изменений в качестве и эстетике, указывавших на большее социальное расслоение потребителей. Тогда появилась, например, обувь, богато украшенная ажуром (рис. 2).

Рис. 1. Передняя часть обуви с треугольной формы уплотнителем пятки из раскопок в Бялогарде (фото А.Б. Ковальска)

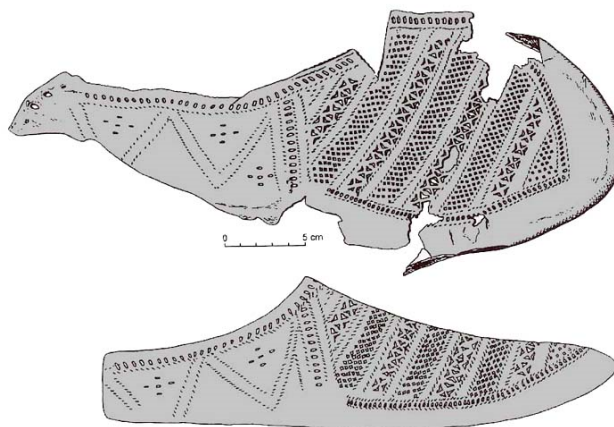

Рис. 2. Низкая обувь с отделкой из Щецина (рисунки Г. Бона)

Период примерно с середины XIII в. является очередным поворотным этапом в производстве обуви. Прочно утвердились нововведения в дизайне, возникшие в XII в., в то время как менялись внешний вид и форма отдельных частей обуви. Например, заметными были различия в форме подошвы – довольно быстро сократилась доля мягко очерченных, повторяющих форму стопы подошв (в Щецине примерно на 50%), в пользу образцов более заостренных форм – сильно зауженных в средней части и с выраженным носком. В XIII в., особенно во второй его половине, форма передней части обуви изменилась – от закругленной до заостренной или даже вытянутой и остроконечной [10. Рис. 11; 14. С. 142; 15. С. 190 и далее; 16. С. 28–38]. Исчезновение подошв с ярко выраженным округлым носком становится заметным примерно в середине XIV в. (рис. 3). Подошвы с заостренными носами отражают тенденцию в изменении формы всей передней части обуви – от округлой до заметно более вытянутой, что, скорее всего, связано с распространением готической моды. С этим трендом также определенно связаны тонкие подошвы, визуально удлинняющие обувь и придающие ей «легкость».

Рис. 3. Профилированные подошвы из Щецина и Бялонарда (фото А.Б. Ковальска)

Примерно с середины XIII в. начинают появляться разделенные подошвы, состоящие из двух, реже трех частей. В собраниях из крупнейших померанских центров (Колобжег, Щецин) их доля достигает 10% [6. С. 35–36; 10. С. 29–30]. Появление таких подошв связано, преимущественно, со стремлением экономить сырьё; также существует мнение, что они использовались при ремонте обуви, когда к хорошим частям пришивались части других, менее изношенных подошв. Использование разделенных (многосоставных) подошв объяснялось нехваткой шкур животных в Померании в первой половине XIV в., вследствие чего каждый кусок кожи использовался по максимуму.

Помимо очевидных рациональных причин следует учитывать и другие факторы изготовления подошвы из двух или трех частей, в поддержку чего свидетельствует равное их процентное соотношение в Колобжеге и Щецине и очень схожее – в порту Гданьска [15. С. 195]. В других центрах, например, Турку в Финляндии, они реже встречаются в слоях XIV и XV вв. и классифицируются как образцы значительной длины, вырезанные из очень толстой кожи [17. С. 116–117]. Составные днища, причем от обуви большого размера, известны уже в слоях раннего Средневековья (XII в.), открытых в Шлезвиге и Любеке, а также в Осло и Лунде. Стоит отметить, что в Лондоне они были гораздо более распространены, чем в Скандинавии и северо-западной Европе, особенно в XIV в. Мне кажется, что, несмотря на некоторый дискомфорт, определенно сопряженный с ношением обуви с подошвой, разделенной на не-

сколько частей, можно предположить целенаправленность такого ношения, особенно в случае, когда в качестве материала использовалась толстая и жесткая коровья шкура. Места швов увеличивали гибкость подошвы, облегчая хождение. По этой причине, вероятно, многосоставное днище может быть ассоциировано со специальной обувью.

С многосоставной подошвой также связывается использование вкладышей или прокладок внутри обуви, хотя их применяли и с цельными подошвами. В позднесредневековом производстве обуви использовались кожаные прокладки, соответствующие по форме цельным подошвам, которые покрывали всю подошву, либо только носок или только пятку. В средней части обуви не требовалось какой-либо дополнительной прокладки, поскольку она не соприкасалась непосредственно с ногой (ввиду изгиба стопы). Анализ материала из Колобжега подтвердил, что многосоставная подошва с дополнительными прокладками, повышающими комфорт, все чаще встречается во второй половине XIV в. [10. С. 30]. Наиболее ранние образцы этого типа – многослойные или, по меньшей мере, двойные – известны уже с конца XI в. в Скандинавии [18. С. 315]. Несколько сильно поврежденных прокладок найдены в Щецине в слоях второй половины XIII–XIV в. Иногда роль прокладок выполняли другие материалы. Из собственного опыта спасательных раскопок в Пыжице я знаю о большеразмерном экземпляре обуви, внутренняя часть которой была заполнена соломой [19]. Роль изоляции, вероятно, играли также ткань или шерсть. Многосо-

ставная подошва из нескольких кожаных слоев разной толщины и/или изолирующий слой из дерева или коры являлись типичными элементами обуви раннего послесредневекового времени.

На ранних этапах позднего Средневековья появляются дополнительные элементы обуви на внешней стороне подошвы, соприкасающейся с землей, соответствующие по форме носковой или задней части – это подметки и каблуки. Их форма и способ крепления указывают на то, что они изготавливались специально в процессе производства новой обуви, а не в ходе ремонта изношенной подошвы [10. С. 37; 15. С. 197]. Иногда, например в Колобжеге, они крепились металлическими шипами или небольшими деревянными штифтами, как в Турку [18. Рис. 86]. Независимо от способа соединения с подошвой, они явились предвестниками типа обуви, которая появляется в эпоху Ренессанса в XVI в. [20. С. 217]. Представляется, что это новое дизайнерское решение было разработано в Скандинавии. В Турку данные внешние элементы подошвы датируются концом XIV в. – первой половиной XV в. Также относительно раннее происхождение имеют находки такого рода в Стокгольме и Лунде. В европейском производстве обуви за пределами Скандинавии, включая Померанию, эти элементы становятся популярными только в XVI в. [18. С. 119].

Следует упомянуть о полосках, вставленных между передней частью и днищем обуви с тем, чтобы герметизировать шов. Такой тип вставок в померанском производстве обуви стал применяться уже в первой половине XII в. Первоначально это были простые ровные кожаные полосы. Впоследствии появились полоски, треугольные в поперечном сечении, вырезанные из толстой и очень толстой кожи, вставленные, как клин, между нижней и верхней частями обуви, которые в позднесредневековом производстве обуви полностью вытеснили ровные образцы. Частая встречаемость обрывков этих полосок во всех культурных слоях с XIII в. позволяет отметить, что герметизация обуви специальным куском кожи была стандартной практикой обувного ремесла. Для поздних этапов позднего Средневековья особенно характерны полоски в передней части обуви, повторявшие форму пятника, с отчетливо удлиненным пальцем, выступающим за пределы подошвы. Использование таких вставок помимо практических целей преследовало и эстетическую – они визуально удлиняли обувь.

Изменения в средневековом производстве обуви были заметными, конечно, в случае с верхней частью – они касались кроя, числа профилирующих элементов и отделки. Уже в X в. обувь стала дополнять праздничный или церемониальный костюм высших слоев общества. Из археологических раскопок в раннесредневековых центрах известны примеры украшения передней части обуви вышивкой. Исследователи согласны, что отделка повышала стоимость обуви, и, таким образом, всего костюма. Вышивка также указывает на наличие

специализации в производстве, поскольку отделка осуществлялась после выкраивания из кожи, но до сшивания всех компонентов [21. С. 252]. На примере этого элемента раннесредневековой обуви стали очевидными и региональные различия. На центральных и восточнославянских территориях зафиксировано преобладание богатых спиралевидных и цветочных узоров, в то время как в западной и северной Европе чаще встречаются геометрические и особенно линейные узоры. Несколько союзов, вышитых шерстяными нитями, найденных в Щецине, повторяют западноевропейские мотивы [22; 23. Рис. 8, *c–d*]. Значение для характера отделки имеет также тип исходного материала – шерстяные, шелковые нити или металлическая проволока. В раннесредневековом обувном деле иногда встречаются металлические кнопки или шипы, в различных конфигурациях усаженные на союзы. Силезская обувь, украшенная металлическими аппликациями, из Вроцлава, Легницы или Ополе, Померании и Гданьска, из слоев XII–XIII вв., может быть связана со специальной праздничной одеждой более богатых жителей. Этот тип отделки, однако, не является распространенным в западной Померании. Следует отметить, что представители разных социальных слоев необязательно использовали различные типы декора обуви. Пышно украшенная обувь могла дополнять праздничный костюм даже более бедного населения, особенно на завершающих этапах существования раннесредневековых центров, когда наблюдается значительное стилистическое разнообразие обувной продукции [1. Диагр. 15]. Согласно историческим исследованиям традиционный романский костюм воспринял влияние византийской моды, что отразилось в яркости отделки и распространении вышивки [24. С. 134–135].

В периоды правовой, политической и экономической трансформации для большинства центров была характерна тенденция к рационализации производства с целью минимизации отходов и экономии исходного материала. Передняя часть обуви, оставаясь в плане своей конструкции, в основном, прежней, варьировалась по высоте задника, форме структурных и дополнительных вставок, способе завязывания на ноге, ширине вместилища, отделке и прочим мелким характеристикам (рис. 4). Представляется, что многообразие решений неструктурного значения было следствием приведения в соответствие универсальных узоров, использовавшихся в большинстве мастерских, с потребностями покупателей. Безотносительно способа организации, в производстве обуви в XII–XIV вв. наблюдаются серия последовательных улучшений, состоящих в основном в лучшей фиксации обуви на ноге и большем соответствии ее форме, а также изменения, связанные с наступлением определенной моды, особенно в высших слоях общества. Становится достаточно очевидным, особенно во второй половине XIII – XIV в., разделение на повседневную, рабочую обувь и образцы с более высокой эстетической ценностью, ко-

торые определенно были связаны с праздничным костюмом. В это же время замечен резкий рост числа обуви маленького размера – для детей – а также образцов промежуточных – между детским и женским – размеров. Характерным становится и появление детской обуви, произведенной по тем же стандартам, что и продукция для взрослых.

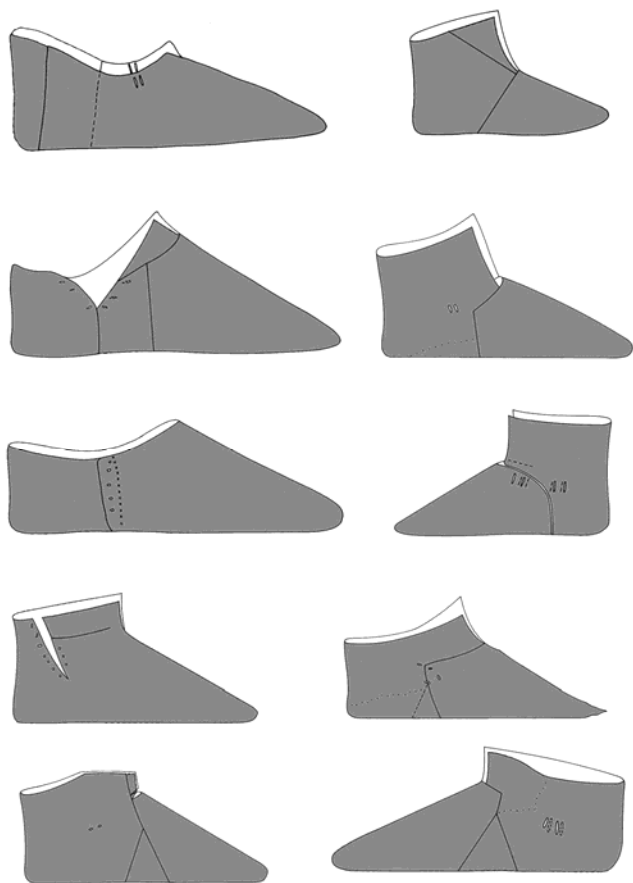

Рис. 4. Различные формы и типы средневековой обуви из Щецина (фото А.Б. Ковальска)

Представляется, что, по меньшей мере, часть изменений в производстве обуви в XII в., особенно во второй его половине, может быть связана с западными стандартами моды, воспринятыми в Померании. Мода, как новый культурный феномен, рано пришла на территорию, очерченную границами современной Польши. Прослеживается тенденция подчеркнуть утонченность за счет удлинения передней части обуви, и иногда – декоративной вышивки или аппликации [1. Табл. 10; 6. Рис. 75]. В конце XII в. ношение удлиненно-утонченных моделей, очевидно, участилось, что могло быть связано с появлением длинных нарядов, из-под которых были видны только носки обуви. Данное наблюдение касается одежды более богатых социальных классов, одежда бедной части населения была короткой и оставалась неизменной фактически до конца Средневековья. Растущее число такой обувной продукции, таким образом, можно рассматривать как прояв-

ление роста благосостояния. Примерно в XII в. изменения в одежде ознаменовали рождение моды в том смысле, в котором мы знаем ее сегодня. Суть их состояла в удлинении одежды, что стало популярным, благодаря контактам европейцев с арабским миром в ходе Крестовых походов. В археологическом материале Померании отголоски этих явлений можно проследить уже во второй половине XII в. В повседневной обуви – несомненно, преобладающей – можно заметить довольно необычные элементы. К ним относятся вышитые верхние пояски, изначально, вероятно, цветные, которые в течении короткого времени (последнее десятилетие XII в.) появляются в большом количестве в квартале г. Щецина, прилегающем к реке Одра. Эти элементы обуви соответствуют романской западноевропейской одежде праздничного характера.

Стандарты одежды и костюмов, выработанные в XII в., просуществовали в течение почти двух с половиной веков, примерно до середины XIV в. [24. С. 151]. В район южного балтийского побережья новые веяния пришли относительно быстро, однако наиболее заметными они стали в XIII – первой половине XIV в. Следует также отметить относительно раннее появление в городах правил и норм в отношении типа, формы, размера и декоративной ценности различных элементов одежды, включая воротнички, головные уборы, ювелирные украшения, изделия из кожи и носки обуви. Вероятно, в общей характеристике одежды XIII в. – исчезновении тщательной отделки и недостатке декоративной составляющей – можно увидеть реакцию на эти ограничения. Эту тенденцию особенно хорошо иллюстрируют находки обуви в Щецине, которая в то время утратила замысловатость в пользу простоты и была приспособлена к потребностям повседневной жизни, в отличие от обуви, найденной в Гданьске и Колобжеге. Необходимо подчеркнуть, однако, что вышеупомянутые находки в Щецине происходят из района, считавшегося самым бедным в этом средневековом городе. В Колобжеге удлиненная обувь во второй половине XIV в. составляла почти 90% [10. С. 60], в то время как в Щецине ее доля не превышала 30%, даже если учитывать наличие характерных заостренных носков, удлинявших подошву и силуэт обуви в целом. Представляется, что обувь с «клювом» носили более богатые бюргеры, что также подтверждают померанские иконографические источники. Чрезмерно, неестественно удлиненную обувь, связываемую с одеждой светских и церковных сановников, до сих пор не находили ни в Колобжеге, ни в Щецине. В Польше она известна из раскопок поздних средневековых замков, в Западной Европе – из раскопок значимых политических и церковных центров. Обувь с узкими, приподнятыми кверху носками – так называемые *пулены* – появляется в Европе в XIII в., но приобретает значимость на рубеже XIV и XV вв., а также вновь в конце XV в. До сих пор нет единого мнения относительно их происхождения. Некоторые исследователи склонны связы-

вать этот тип обуви с Польшей [25. С. 65–66], но наиболее распространено мнение о том, что он происходит с Востока [26. С. 16].

Подводя итог, можно сказать, что изменения в стиле померанской кожаной обуви второй половины XIII – первой половины XIV в. произошли вследствие введения в уставы гильдий стандартов, строго регулирующих произ-

водство обуви и качество продукции. Это определенно благоприятствовало унификации одежды и кожаных аксессуаров. Лишь небольшое число необычных элементов роскоши позволяет предположить дифференциацию городского населения по социальному статусу и уровню благосостояния, это подтверждает и померанская, и гораздо шире – западноевропейская – иконография.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kowalska A.B. Wytwórczość skórzana we wczesnośredniowiecznym Szczecinie. Szczecin : Instytut Archeologii i Etnologii PAN, 2010. 310 s.
2. Wiklak H. Obuwie gdańskie z X–XIII // Gdańsk wczesnośredniowieczny. Gdańsk : Gdańskie Towarzystwo Naukowe, 1960. Vol. 3. S. 1–104.
3. Wiklak H. Polskie obuwie wczesnośredniowieczne z VIII–XIII w. na podstawie wykopalisk // Materiały Wczesnośredniowieczne. Warszawa : Państwowe Muzeum Archeologiczne, 1969. Vol. 6. S. 475–516.
4. Kaźmierczyk J. Wrocław lewobrzeżny we wczesnym średniowieczu. T. 2. Wrocław ; Warszawa ; Kraków: Instytut Historii Kultury Materialnej Polskiej Akademii Nauk, 1970. 536 s.
5. Kowalska A.B. Uwagi na temat wytwórczości szewskiej w Wolinie i Szczecinie w VIII–X wieku // Świat Słowian wczesnego średniowiecza Szczecin; Wrocław : Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, 2006. S. 197–209.
6. Kowalska A. B. Wytwórczość skórzana w późnośredniowiecznej Dzielnicy Chyżyńskiej w Szczecinie. Szczecin: Muzeum Narodowe w Szczecinie i Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, 2013. 276 s.
7. Kowalska A.B. Dom szewca, czy szewc w domu? // Ad Oderam fluvium, księga dedykowana pamięci Edwarda Dąbrowskiego. Zielona Góra: Stowarzyszenie Naukowe Archeologów Polskich Oddział Lubuski, 2009. S. 529–536.
8. Kowalska A. B. From a Homemade Product to Guild Production – the Development of Leather Production in the Early Medieval Szczecin // Mitteleuropas Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte. Bd. 64. Beier & Beran. Archäologische Fachliteratur Langenweissbach, 2012. S. 139–144.
9. Wywrot-Wyszkowska B., Radek T. Obróbka skóry // Kołobrzeg. Wczesne miasto nad Bałtykiem. Warszawa: Fundacja na Rzecz Nauki Polskiej, Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, Wydawnictwo Trio, 2007, S. 215–240.
10. Wywrot-Wyszkowska B. Skórnictwo w lokacyjnym Kołobrzegu. XIII–XV wiek. Szczecin : Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, 2008. 214 s.
11. Wojtasik J. Wczesnośredniowieczne wyroby ze skóry znalezione na stanowisku 4 w Wolinie // Materiały Zachodniopomorskie. Vol. 6. Szczecin : Muzeum Narodowe w Szczecinie, 1960. S. 159–208.
12. Hald M. Primitive Shoes. An Archaeological-Ethnological Study Based upon Shoe Finds from the Jutland Peninsula. 1. T. 13. Kopenhaga: Publications of the National Museum of Denmark Archaeological-Historical Series, 1972, 216 s.
13. Kowalska A. B. Początki rzemiosła szewskiego we wczesnośredniowiecznym Wolinie // Res et fontes. Szczecin : Stowarzyszenie Naukowe Archeologów Polskich Oddział w Szczecinie, 2003. S. 159–170.
14. Wywrot-Wyszkowska B. Uwagi na temat wytwórczości obuwniczej w późnośredniowiecznym Kołobrzegu // Archaeologia Historica Polona. T. 18. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2009. S. 141–167.
15. Wywrot-Wyszkowska B. Zabytki skórzane odkryte w obrębie późnośredniowiecznego portu gdańskiego // Archeologia Gdańska. T. 4. Gdańsk : Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 2010. S. 189–223.
16. Kowalska A. B. Rzemiosło szewskie wczesnośredniowiecznego Wolina // Wolin wczesnośredniowieczny, „Origines Polonorum”. T. VI, cz. 1. Warszawa: Fundacja na Rzecz Nauki Polskiej, Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, Wydawnictwo Trio, 2013. S. 201–235.
17. Harjula J. Before the heels. Footwear and shoemaking in Turku in the Middle Ages and the beginning of the early modern period // Archaeologia Medii Aevi Finlandiae. Vol. 15. Turku : Suomen Keskiajan Arkeologian Seura, 2008. 224 s.
18. Cinthio M. Skor, Uppgrävt förlutet för PK-banken i Lund // Archaeologia Lundensia. 1976. N. 7. S. 307–316.
19. Kowalska A. B. Późnośredniowieczne zabytki skórzane z Pyrzyc // Materiały Zachodniopomorskie. T. 42. Szczecin: Muzeum Narodowe w Szczecinie, 1997. S. 219–272.
20. Goubitz O., van Driel-Murray C., Groenman-van Waateringe W. Stepping through the Time. Archaeological Footwear from Prehistoric Times until 1800. Zwolle : Foundation for Promoting Archaeology (Stichting Promotie Archeologie), 2001. 396 s.
21. Schia E. Sko som arkeologisk kildemateriale // Hikuin N. 3. Forlaget Hikuin, 1977. S. 304–324.
22. Kowalska A. B. Uwagi na temat haftów na wczesnośredniowiecznym obuwiu skórzanym ze Szczecina // Z najdawniejszych dziejów. Grzegorzowi Domańskiemu na pięćdziesięciolecie pracy naukowej. Zielona Góra : Wydawnictwo Fundacji Archeologicznej, 2012. S. 313–319.
23. Konczewska M., Radek T. Przedmioty skórzane z Ostrowa Tumskiego we Wrocławiu // Kształtowanie się grodu na wrocławskim Ostrowie Tumskim. Badania przy ul. św. Idziego, Seria: In pago Silensi. Wrocławskie Studia Wczesnośredniowieczne. 1. Wrocław : Uniwersytet Wrocławski. Instytut Archeologii, 2015. S. 373–414.
24. Boucher F. Historia mody. Dzieje ubiorów od czasów prehistorycznych do końca XX wieku. Warszawa : Arkady, 2004. S. 480.
25. Swann J. History of footwear in Norway, Sweden and Finland. Prehistory to 1950. Stockholm : Royal Academy of Letters, History, and Antiquities, 200. S. 357.
26. Moźdzynska-Nawotka M. O modach i strojach. Wrocław : Wydawnictwo Dolnośląskie, 2005. S. 293.

Kowalska Anna B. National Museum in Szczecin and Polish Academy of Sciences Institute of Archaeology and Ethnology (Szczecin, Poland). E-mail: a.kowalska@muzeum.szczecin.pl

MEDIEVAL FOOTWEAR PRODUCTION AT THE BALTIC SEA BETWEEN THE IXTH AND THE XVTH CENTURY.

Keywords: Baltic zone; Pomerania; Middle Ages; leather footwear.

Research on medieval shoemaking allowed for the identification of several structural and stylistic types of Pomeranian footwear. One of the most important stages of this type of production in the Early Middle Ages was the transition from single-piece footwear to complex forms with the soles and upper parts sewn together. From the late 11th to the mid-12th century changes occurred that significantly influenced the further development of this branch of production. A variety of additional footwear elements of both construction and aesthetic nature quickly became popular. In the late 12th and early 13th century it had already become the norm to stitch binding on the inside of a shoe lace hole to protect it from wear and to use a heel stiffener to strengthen the back of the quarter. In the second half of the 12th – early 13th century the dominant form was footwear with a low, ankle-high quarter, fastened by a single shoelace. Mid-high products of a quarter covering the ankle and extending over it became more common. In the mid-13th century, apart from the diversity of the product range, clear signs of quality and aesthetic changes are evident. About the mid-13th century the design innovations introduced in the 12th century were consolidated, while the look and shape of individual components of footwear was changeable. The features of shoemaking

in the later stages of the Middle Ages were slender, pointed, strongly profiled soles. There are also soles composed of two or three parts as well as more multi-layered ones. In the youngest stages of the Middle Ages additional elements on the bottoms of shoes were noted: outsoles and heels. Their shape and manner of fastening is evidence that they were made deliberately during the production of new footwear and not during its repair. Quite clearly, especially in the second half of the 13th–14th century, there was a division between everyday or working footwear and the enhanced aesthetic value that can be associated with festive attire. At least some part of the changes taking place in Pomeranian shoemaking in the 12th century, especially in its second half, can be associated with the adoption of Western fashion patterns. The canons of costume formed in this century survived for nearly two and a half centuries, until about the mid-14th century. Changes perceptible in the style of Pomeranian leather products in the second half of the 13th–first half of the 14th century may result from the standards included in guild statutes, strictly regulating the scope of activities and quality of products.

REFERENCES

- Kowalska, A.B. (2010) *Wytwórczość skórzana we wczesnośredniowiecznym Szczecinie* [The output of leather in the early medieval Szczecin]. Szczecin: Institute of Archaeology and Ethnology PAS.
- Wiklak, H. (1960) Obuwie gdańskie z X–XIII [The footwear in Gdansk in the 10th – 13th centuries]. In: Piaskowski, J. (ed.) *Gdańsk wczesnośredniowieczny* [The early medieval Gdansk]. Vol. 3. Gdańsk: Gdańskie Towarzystwo Naukowe. pp. 1–104.
- Wiklak, H. (1969) Polskie obuwie wczesnośredniowieczne z VIII–XIII w. na podstawie wykopalisk [Polish footwear in the early 8th – 13th centuries]. In: Musianowicz, K. et al. *Materiały Wczesnośredniowieczne* [Early medieval materials]. Vol. 6. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne. pp. 475–516.
- Kaźmierczyk, J. (1970) *Wrocław lewobrzeżny we wczesnym średniowieczu* [The left-bank Wrocław in the early Middle Ages]. Wrocław; Warszawa; Kraków: Institute of History of Material Culture of the Polish Academy of Sciences.
- Kowalska, A.B. (2006) Uwagi na temat wytwórczości szewskiej w Wolinie i Szczecinie w VIII–X wieku [Notes on shoemaker's output in Wolin and Szczecin in the 8th – 10th centuries]. In: Dworaczek, M., Kowalska, A. B., Możdziej, S. & Rębkowski, M. (eds) *Świat Słowian wczesnego średniowiecza Szczecin* [The Slavic world in the early medieval Szczecin]. Wrocław: Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Sciences. pp. 197–209.
- Kowalska, A.B. (2013) Wytwórczość skórzana w późnośredniowiecznej Dzielnicy Chyżyńskiej w Szczecinie [The output of leather in the late medieval Chyżyński in Szczecin]. Szczecin: National Museum of Szczecin and the Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Science.
- Kowalska, A.B. (2009) Dom szewca, czy szewc w domu? In: Gruszka, B. (ed.) *Ad Oderam fluvium, księga dedykowana pamięci Edwarda Dąbrowskiego* [Ad Oder fluvium, a book dedicated to the memory of Edward Dąbrowski]. Zielona Góra: Scientific Association of Polish Archaeologists, Lubuski Branch. pp. 529–536.
- Kowalska, A.B. (2012) From a Homemade Product to Guild Production – the Development of Leather Production in the Early Medieval Szczecin. In: *Mitteleuropas Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte* [Central Europe Contributions to Prehistory and Early History]. Vol. 64. pp. 139–144.
- Wywrot-Wyszkowska, B. & Radek, T. (2007) Obróbka skóry [Leather treatment]. In: Leciejewicz, L. & Rębkowski, M. (eds) *Kołobrzeg. Wczesne miasto nad Bałtykiem* [Kolobrzeg. Early city on the Baltic Sea]. Warsaw: The Foundation for Polish Science, the Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Sciences, Wydawnictwo Trio. pp. 215–240.
- Wywrot-Wyszkowska, B. (2008) *Skórnictwo w lokacyjnym Kołobrzegu. XIII–XV wiek* [Furriery in the foundation charter of Kolobrzeg in the 13th – 15th centuries]. Szczecin: Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Science.
- Wojtasik, J. (1960) Wczesnośredniowieczne wyroby ze skóry znalezione na stanowisku 4 w Wolinie [Early medieval leather products found on station 4 in Wolin]. *Materiały Zachodniopomorskie*. 6. pp. 159–208.
- Hald, M. (1972) *Primitive Shoes. An Archeological-Ethnological Study Based upon Shoe Finds from the Jutland Peninsula*. Vol. 13. Copenhagen: Publications of the National Museum of Denmark Archeological-Historical Series.
- Kowalska, A.B. (2003) Początki rzemiosła szewskiego we wczesnośredniowiecznym Wolinie [The origins of the shoemaking craft in the early medieval Wolin]. In: Cnotliwy, E., Galiński, T. & Wilgocki, E. (eds) *Res et fontes*. Szczecin: Scientific Association of Polish Archaeologists. pp. 159–170.
- Wywrot-Wyszkowska, B. (2009) Uwagi na temat wytwórczości obuwniczej w późnośredniowiecznym Kołobrzegu [Notes on manufacturing footwear in the late medieval Kolobrzeg]. *Archaeologia Historica Polona*. Vol. 18. Toruń: Nicolaus Copernicus University. pp. 141–167.
- Wywrot-Wyszkowska, B. (2010) Zabytki skórzane odkryte w obrębie późnośredniowiecznego portu gdańskiego [Monuments to leather discovered within the late medieval port of Gdansk]. *Archaeologia Gdańska*. Vol. 4. Gdańsk: Archaeological Museum in Gdansk. pp. 189–223.
- Kowalska, A.B. (2013) Rzemiosło szewskie wczesnośredniowiecznego Wolina [The shoemaking craft in the early medieval Wolin]. In: Stanisławski, B. & Filipowiak, W. (eds) *Wolin wczesnośredniowieczny, „Origines Polonorum”* [Wolin early medieval “Origines Polonorum”]. Vol. 4. Warsaw: The Foundation for Polish Science, the Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Sciences, Wydawnictwo Trio. pp. 201–235.
- Harjula, J. (2008) Before the heels. Footwear and shoemaking in Turku in the Middle Ages and the beginning of the early modern period. *Archaeologia Medii Aevi Finlandiae*. 15. Turku: Suomen Keskiajan Arkeologian Seura.
- Cinthio, M. (1976) Skor, Uppgrävt förlutet för PK-banken i Lund. *Archaeologia Lundensia*. 7. pp. 307–316.
- Kowalska, A.B. (1997) Późnośredniowieczne zabytki skórzane z Pyrzyc [Late medieval leather monuments in Pyrzyc]. *Materiały Zachodniopomorskie*. 42. Szczecin: National Museum in Szczecin. pp. 219–272.
- Goubitz, O., van Driel-Murray, C. & Groenman-van Waateringe, W. (2001) *Stepping through the Time. Archaeological Footwear from Prehistoric Times until 1800*. Zwolle: Foundation for Promoting Archaeology (Stichting Promotie Archeologie).
- Schia, E. (1977) Sko som arkeologisk kildemateriale. *Hikuin*. 3. pp. 304–324.
- Kowalska, A.B. (2012) Uwagi na temat haftów na wczesnośredniowiecznym obuwiu skórzanym ze Szczecina [Notes on early-embroidery on leather footwear from Szczecin]. In: Jaszewska, A. (ed.) *Z najdawniejszych dziejów. Grzegorzowi Domańskiemu na pięćdziesięciolecie pracy naukowej* [From the earliest history. Gregory Domański on fifty years of his scientific work]. Zielona Góra: Archaeological Foundation. pp. 313–319.
- Konczewska, M. & Radek, T. (2015) Przedmioty skórzane z Ostrowa Tumskiego we Wrocławiu [Leather items of Cathedral Island in Wrocław]. In: *Wrocławskie Studia Wczesnośredniowieczne*. 1 [Wrocław Early Medieval Studies. 1]. Wrocław: University of Wrocław. Institute of Archaeology. pp. 373–414.
- Boucher, F. (2004) *Historia mody. Dzieje ubiorów od czasów prehistorycznych do końca XX wieku* [The history of fashion. The history of clothing from prehistoric times to the end of the twentieth century]. Warsaw: Arkady.
- Swann, J. (2001) History of footwear in Norway, Sweden and Finland. Prehistory to 1950. Stockholm: Royal Academy of Letters, History, and Antiquities.
- Możdżyńska-Nawotka, M. (2005) *O modach i strojach* [O fashion and costumes]. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie.